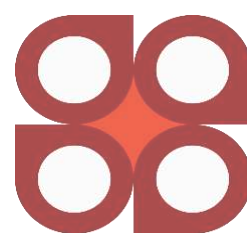

октябрь 2025

К 155-летию со дня рождения

Ивана Бунина

22 октября 1870 – 8 ноября 1953

Иван Алексеевич Бунин – известный, знаменитый писатель, поэт, переводчик. В 1933 году была присуждена премия Альфреда Нобеля за вклад в литературу.

Детство и юность, семья

Иван Бунин родился 22 октября 1870 года в Воронеже. Он принадлежал к древнему, но обедневшему дворянскому роду, давшему России Василия Жуковского - незаконного сына помещика Афанасия Бунина. Отец – Алексей Николаевич, в молодости воевал в Крыму, потом зажил в своем имении обычной, многократно описанной помещичьей

жизнью – охота, радушный прием гостей, выпивка и карты. Его беспечность в итоге привела семью на грань разорения.

Все хозяйственные заботы лежали на плечах матери, Людмилы Александровны Чубаровой – тихой богомольной женщины, пять из девяти детей которой умерли в младенчестве. Смерть любимой сестренки Саши показалась маленькому Ване Бунину страшной несправедливостью, и он навсегда перестал верить в доброго Бога, о котором говорили и матушка, и в церкви.

Дом в Воронеже, в котором родился писатель

Через три года после рождения Вани семья переехала в дедовское имение Бутырки в Орловской губернии. *«Тут, в глубочайшей полевой тишине, – вспоминал позже писатель о начале своей биографии, – и прошло мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной».* Детские впечатления Ивана Алексеевича отразились в автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева», который сам Бунин считал главной своей книгой.

Он отмечал, что рано обрел удивительную чувствительность: *«Зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги».* Родители уделяли сыну мало внимания, и его воспитателем стал старший брат Юлий Бунин, окончивший университет, успевший поучаствовать в революционных кружках чернопередельцев, за что год отсидел в тюрьме и был на три года выслан из Москвы.

В 1881 году Бунин поступил в Елецкую гимназию. Учился он средне, а из шестого класса его выгнали за неуплату - дела семьи стали совсем плохи. Имение в Бутырках было продано, и семья переехала в соседние Озерки, где Ивану и пришлось заканчивать гимназический курс экстерном, под руководством старшего брата.

«Не прошло и года, – рассказывал Юлий, – как он так умственно вырос, что я уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы». Помимо занятий языками, философией, психологией, общественными и

естественными науками Иван благодаря брату, литератору и журналисту, особенно увлекся литературой.

Литература

В 16 лет Иван Бунин начал *«особенно рьяно писать стихи»* и *«необыкновенно много исписал бумаги»*, прежде чем решился послать стихотворение в столичный журнал «Родина». К его удивлению, оно было напечатано. Он навсегда запомнил восторг, с которым шел с почты со свежим номером журнала, поминутно перечитывая свои стихи. Они были посвящены памяти модного поэта Надсона, умершего от чахотки.

Слабые, откровенно подражательные вирши ничем не выделялись среди сотен им подобных. Прошло немало лет, прежде чем в стихах проявился подлинный талант Бунина. Сам он до конца жизни считал себя прежде всего поэтом и очень сердился, когда друзья говорили, что его сочинения изысканны, но старомодны – *«теперь так*

никто не пишет». Он и правда избегал всяких новомодных течений, оставаясь верным традиции XIX века.

Ранний, чуть видный рассвет, Сердце шестнадцати лет.

Сада дремотная мгла Липовым светом тепла.

Тих и таинственен дом С крайним заветным окном.

Штора в окне, а за ней Солнце вселенной моей.

Это воспоминание о самой первой юношеской любви к Эмилии Фехнер (прообраз Анхен в «Жизни Арсеньева»), молоденькой гувернантке дочерей жившего по соседству О.К. Туббе, винокура помещика Бахтиярова. На падчерице Туббе, Насте, в 1885 году женился брат писателя Евгений. Эмилией молодой Бунин увлекся настолько, что Туббе счел за благо отправить ее назад, домой.

Вскоре из Озерок, получив на то согласие родителей, отправился во взрослую жизнь и молодой поэт. На прощание мать благословила сына, которого считала *«особенным от всех своих детей»*, родовой иконкой с изображением трапезы Трех Странников у Авраама. Это была, как писал Бунин в одном из своих дневников, *«святыня, связующая меня нежной и благоговейной связью с моим родом, с миром, где моя колыбель, мое детство»*.

Из родного дома 18-летний юноша уходил уже почти вполне сложившимся человеком, *«с известным жизненным багажом – знанием народа подлинного, а не вымышленного, со знанием мелкопоместного быта, деревенской интеллигенции, с очень тонким чувством природы, почти знатоком русского языка, литературы, с сердцем, открытым для любви»*.

Любовь он встретил в Орле. 19-летний Бунин обосновался там после долгих скитаний по Крыму и югу России. Устроившись в газету «Орловский вестник», он сдружился с юной дочерью врача Варей Пащенко – она работала в той же газете корректором. На деньги брата Юлия они сняли в Полтаве квартиру, где жили гражданским браком -против венчания был отец Вари.

Через три года доктор Пащенко, видя безмерную страсть Бунина, свое разрешение на брак все-таки дал, но письмо отца Варя скрыла. Она предпочла неимущему литератору его обеспеченного друга Арсения Бибикова. *«Ах, ну к черту их, – писал Бунин брату, – тут, очевидно, роль сыграли 200 десятин земельки»*.

Иван Бунин и Варвара Пащенко

С 1895 года Бунин бросил службу и, перебравшись в Москву, целиком отдался литературе, зарабатывая стихами и небольшими рассказами. Его кумиром тех лет был Лев Толстой, и он даже ездил к графу спрашивать совета – как жить. Постепенно он стал вхож в редакции литературных журналов, познакомился с известными писателями, с Чеховым даже подружился и многому научился у него. Его ценили и реалисты-народники, и новаторы-символисты, но ни те, ни другие не считали «своим».

Сам Бунин больше склонялся к реалистам и постоянно посещал «среды» у писателя Телешова, где бывали Горький, Скиталец, Леонид Андреев. Летом – Ялта с Чеховым и Станюковичем и Люстдорф под Одессой с писателями Федоровым и Куприным. *«Это начало моей новой жизни было самой темной душевной порой, внутренне самым мертвым временем всей моей молодости, хотя внешне я жил тогда очень разнообразно, общительно, на людях, чтобы не оставаться наедине с самим собой».*

Первый брак

В Люстдорфе Бунин неожиданно для всех, даже для себя, женился на 19-летней Анне Цакни. Она была дочерью одесского издателя-грека, владельца газеты «Южное обозрение», с которой Бунин сотрудничал. Поженились они после нескольких дней знакомства. *«В конце июня уехал в Люстдорф к Федорову. Куприн, Карташевы, потом Цакни, жившие на даче на 7-й станции. Внезапно сделал вечером предложение»*, – записал Бунин в дневнике 1898 года.

Иван Бунин и Анна Цакни

Его очаровали ее большие черные глаза и загадочное молчание. После свадьбы выяснилось, что Аня весьма говорлива. Вдвоем со своей матерью она нещадно бранила мужа за безденежье и частые отлучки. Меньше чем через год у них с Анной произошел разрыв, через два года этот «водевильный» брак распался. Родившийся у них сын Николай умер от скарлатины в возрасте пяти лет. В отличие от Варвары Пащенко Анна Цакни никаких следов в творчестве Бунина не оставила. Варвару же можно узнать и в Лике из «Жизни Арсеньева», и во многих героинях «Темных аллей».

Первый успех в творческой биографии пришел к Бунину в 1903 году. За сборник стихов «Листопад» он получил Пушкинскую премию, высшую награду Академии наук.

Признали критики и его прозу. Рассказ «Антоновские яблоки» закрепил за писателем звание «певца дворянских гнезд», хотя жизнь русской деревни он изображал отнюдь не благостно и не уступал по части «горькой правды» самому Горькому.

В 1906 году на литературном вечере у писателя Зайцева, где Бунин читал свои стихи, он познакомился с Верой Муромцевой, племянницей председателя первой Государственной думы. «Тихая барышня с леонардовскими глазами» сразу приглянулась Бунину. Вот как Вера Николаевна рассказывала об этой их встрече:

«Я остановилась в раздумье: не отправиться ли домой? В дверях появился Бунин. «Как вы сюда попали?» - спросил он. Я рассердилась, но спокойно ответила: «Так же, как и вы». - «Но кто вы?» - «Человек». - «Чем вы занимаетесь?» - «Химией. Учусь на естественном факультете Высших женских курсов». - «Но где же я могу вас увидеть еще?» - «Только у нас дома. Мы принимаем по субботам. В остальные дни я очень занята».

Второй брак

Вера Николаевна откровенно побаивалась писателя. Тем не менее она не смогла устоять перед его настойчивыми ухаживаниями и в том же 1906 году стала «госпожой Буниной», хотя официально зарегистрировать свой брак они смогли лишь в июле 1922 года во Франции.

В свадебное путешествие они надолго уехали на Восток – в Египет, Палестину, Сирию. Добрались в своих скитаниях до самого Цейлона. Маршрутов для путешествий заранее не намечали. Бунин был настолько счастлив с Верой Николаевной, что признавался, что бросит писать: *«А мое дело пропало – писать я больше, верно, не буду... Поэт не должен быть счастлив, должен жить один, и чем лучше ему, тем хуже для писания. Чем лучше ты будешь, тем хуже...»* – говорил он жене. *«Я в таком случае постараюсь быть как можно хуже»,* – отшучивалась она.

Иван Бунин и Вера Муромцева

Тем не менее следующее десятилетие стало самым плодотворным в творчестве писателя. Он был удостоен еще одной премии Академии наук и избран ее почетным академиком. *«Как раз в час, когда пришла телеграмма с поздравлениями Ивану Алексеевичу в связи с избранием в академики по разряду изящной словесности, – рассказывала Вера Бунина, – у нас обедали Бибиковы. К Арсению у Бунина не осталось дурного чувства, они даже, можно сказать, были приятелями. Бибикова встала из-за стола, была бледна, но спокойна. Через минуту раздельно и сухо сказала: "Поздравляю вас"».*

После *«резкой заграничной оплеухи»*, как он называл свои путешествия, Бунин перестал бояться *«сгустить краски»*. Первая мировая война не вызвала у него патриотического подъема. Он видел слабость страны, боялся ее гибели. В 1916 году он написал много стихов. После начала революции Бунин с семьей уехал из орловского имения в Москву, откуда с горечью наблюдал за гибелью всего, что было ему дорого.

Эти наблюдения отразились в дневнике, опубликованном позже под названием *«Окаянные дни»*. Виновниками революции Иван Бунин считал не только

«бесноватых» большевиков, но и прекраснодушную интеллигенцию. «Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы были недовольны...

Даже помощь голодающим происходила у нас как-то литературно, только из жажды лишний раз лягнуть правительство, подвести под него лишний подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди: как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать?»

В мае 1918 года Бунин с женой с трудом выбрались из голодной Москвы в Одессу, где пережили смену множества властей. В январе 1920-го они бежали в Константинополь. В России Бунина уже ничто не держало – родители умерли, брат Юлий был при смерти, бывшие друзья стали врагами или еще раньше уехали из страны. Покидая родину на перегруженном беженцами пароходе «Спарта», Бунин ощущал себя последним жителем затонувшей Атлантиды.

Осенью 1920-го Бунин прибыл в Париж и сразу же взялся за работу. Впереди были 33 года эмиграции, за которые он создал десять книг прозы. Старый друг Бунина Зайцев писал: «Изгнание даже пошло ему на пользу. Оно обострило чувство России, невозвратности, сгустило и прежде крепкий сок его поэзии».

О явлении нового таланта узнали и европейцы.

В 1921 году на французском вышел сборник рассказов Бунина «Господин из Сан-Франциско». Парижскую прессу заполнили отклики: *«настоящий русский талант», «кровоточащий, неровный, но мужественный и правдивый», «один из самых больших русских писателей»*. От рассказов пришли в восторг Томас Манн и Ромен Роллан, который в 1922 году впервые выдвинул Ивана Алексеевича кандидатом на Нобелевскую премию. Однако тон в культуре того времени задавал авангард, с которым писатель не желал иметь ничего общего.

Мировой знаменитостью Бунин так и не стал, зато эмиграция читала его с захлеб. Да и как было не залиться ностальгической слезой от таких строк: *«И через минуту появились перед нами рюмки и фужеры, бутылки с разноцветными водками, розовая семга, смугло-телесный балык, блюдо с раскрытыми на ледяных осколках раковинами, оранжевый квадрат честера, черная блестящая глыба паюсной икры, белый и потный от холода ушат с шампанским... Начали с перцовки...»*.

Былые пиры казались еще изобильнее в сравнении с эмигрантской скудостью. Бунин много печатался, но и его существование было далеко от идиллии. Напоминал о себе возраст, парижская зимняя сырость вызывала приступы ревматизма. Они с женой решили на зиму уезжать на юг и в 1922 году сняли в городке Грасс виллу с пышным названием «Бельведер». Там их гостями были ведущие писатели эмиграции - Мережковский, Гиппиус, Зайцев, Ходасевич с Ниной Берберовой.

Здесь подолгу жили Марк Алданов и бунинский секретарь, писатель Андрей Цвибак (Седых). Бунин охотно помогал из небогатых своих средств нуждающимся землякам. В 1926 году к нему приехала в гости из Парижа молодая писательница Галина Кузнецова. Скоро между ними завязался роман. Тонкая, деликатная, все понимающая Вера Николаевна хотела думать, что любовные переживания необходимы ее «Яну» для нового творческого подъема.

Скоро треугольник в «Бельведере» превратился в четырехугольник – это случилось, когда за Верой Николаевной стал ухаживать поселившийся в бунинском доме литератор Леонид Зуров. Сложные перипетии их отношений стали темой эмигрантских пересудов, попали на страницы мемуаров. Бесконечные ссоры и примирения попортили немало крови всем четверым, а Зурова и вовсе довели до сумасшествия. Однако этот «осенний роман», длившийся целых 15 лет, вдохновил все позднее творчество Бунина, включая роман «Жизнь Арсеньева» и сборник рассказов о любви «Темные аллеи».

Этого не случилось бы, окажись Галина Кузнецова пустоголовой красоткой - она же стала для писателя настоящим помощником. В ее «Грасском дневнике» можно прочесть: «Я счастлива тем, что каждая глава его романа была предварительно как бы пережита нами обоими в долгих беседах». Роман закончился неожиданно – в 1942 году Галина увлеклась оперной певицей Маргой Степун. Бунин не находил себе места, восклицая: «Как она отравила мне жизнь - до сих пор отравляет!»

Нобелевская премия

В разгар романа пришло известие о присуждении Бунину Нобелевской премии. Вся русская эмиграция восприняла ее как свой триумф. В Стокгольме Бунина встречали король с королевой, потомки Альфреда Нобеля, разодетые светские дамы. А он смотрел только на глубокий белый снег, которого не видел со времен отъезда из России, и мечтал пробежаться по нему, как мальчишка. На церемонии он говорил,

что впервые в истории премия присуждается изгнаннику, за которым не стоит его страна. Страна устами своих дипломатов настойчиво протестовала против вручения премии «белогвардейцу».

Бунину вручают Нобелевскую премию

Премия того года составляла 150 тысяч франков, но Бунин очень быстро раздал их просителям. В годы войны он прятал в Грассе, куда не добрались немцы, нескольких литераторов-евреев, которым грозила смерть. О том времени он писал: *«Плохо мы живем, очень плохо. Ну, картошку мерзлую едим. Или водичку, в которой плавает что-то мерзкое, морковка какая-нибудь. Это называется супом...»*.

Иван Бунин первым из русских литераторов получил Нобелевскую премию.

Несмотря на лишения, Бунин отвергал все предложения немцев перейти к ним на службу. Ненависть к советской власти была временно забыта, как и другие эмигранты, он напряженно следил за событиями на фронте, передвигая флажки на карте Европы, висевшей у него в кабинете.

Осенью 1944-го Франция была освобождена, и Бунин с женой вернулись в Париж. На волне эйфории он посетил советское посольство и сказал там, что гордится победой своей страны. Разнеслась весть, что он пил за здоровье Сталина. Многие русские парижане от него отшатнулись. Зато начались визиты к нему советских писателей, через которых передавались предложения вернуться в СССР. Ему

обещали обеспечить царские условия, получше тех, что были у Алексея Толстого. Одному из искусителей писатель ответил: *«Мне некуда возвращаться. Нет уже ни мест, ни людей, которых я знал».*

Заигрывания советской власти с писателем закончились после выхода в Нью-Йорке его книги «Темные аллеи». Он жаловался Ирине Одоевцевой: *«Я считаю «Темные аллеи» лучшим, что я написал, а они, идиоты, считают, что я ими опозорил свои седины... Не понимают, фарисеи, что это новое слово, новый подход к жизни».* Жизнь расставила точки – хулители давно забыты, а «Темные аллеи» остаются одной из самых лирических историй в русской литературе, подлинной энциклопедией любви.

Смерть писателя

В ноябре 1952-го Бунин написал последнее стихотворение, а в мае следующего года сделал последнюю запись в дневнике:

«Это все-таки поразительно до столбняка! Через некоторое, очень малое время меня не будет - и дела и судьбы всего, всего будут мне неизвестны!»

В два часа ночи с 7 на 8 ноября 1953 года Иван Алексеевич Бунин скончался в съемной квартире в Париже в присутствии жены и своего последнего секретаря Алексея Бахраха. Причиной смерти явился склероз легких и сердечная астма.

Он работал до последних дней – на столе осталась рукопись книги о Чехове. Все крупные газеты поместили некрологи, и даже в советской «Правде» появилось краткое сообщение: *«В Париже скончался эмигрантский писатель Иван Бунин».* Его похоронили на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, а через семь лет рядом с ним нашла последний приют Вера Николаевна.

К тому времени произведения Бунина после 40 лет забвения начали вновь издаваться на родине. Его мечта сбылась – соотечественники смогли увидеть и узнать сбереженную им Россию.

Могила Ивана Бунина в Париже